

Ронг Гэ не успел обсудить с Цзян Чэнюэ всё до конца, как Бай Юли, выпив слишком много и устроив бой пьяного кулака, выбился из сил и чуть не уснул прямо по дороге.

В итоге Ронг Гэ потащил его обратно в отель и сдал с рук на руки его ассистенту.

Похоже, с планом подработать на стороне можно было распрощаться.

Ронг Гэ лёг в кровать, подумал так, и его сморил сон — он тут же отключился.

На следующий день видео, на котором Бай Юли поздно ночью напился, выложил в сеть какой-то прохожий, и оно стремительно разлетелось.

Ронг Гэ узнал от Цзян Чэнюэ, что Бай Юли из-за одной выпивки попал в горячие тренды, и его и без того не проснувшаяся голова окончательно поплыла.

— Да быть не может, разве быть звездой так трудно? Поужинал с группой, выпил — и сразу в тренды?

Ронг Гэ никогда раньше с таким не сталкивался.

Раз прохожий снял Бай Юли, то наверняка заснял и его самого, и Цзян Чэнюэ, которые шли с ним рядом.

Цзян Чэнюэ, напротив, отнёсся к этому как к чему-то обыденному.

Хотя он редко вникал в творческие дела компании, ему не раз приходилось сталкиваться с кризисами репутации из-за того, что новости об артистах распространялись слишком быстро.

Сеть всё преувеличивает.

— Видео давай, покажи, — сказал Ронг Гэ. — И не предупредили бы заранее — хоть бы знать, получился ли я красивым.

Цзян Чэнюэ и представить не мог, что Ронг Гэ в такой момент будет волноваться именно об этом.

Он небрежно бросил Ронг Гэ свой телефон — на экране как раз висело видео из трендов:

— Сам посмотри, красивый или нет.

Этот тренд занимал где-то десятое место, и количество обсуждений на глазах росло.

Ронг Гэ нажал на видео, приподнял бровь и услышал, как весело заиграла фоновая музыка.

— Как же мне вылететь из этого пёстрого мира~ — Оказывается, я всего лишь пьяная бабочка~

Ронг Гэ: «...»

Бай Юли и правда вчера был похож на пьяную бабочку.

На видео было чётко видно лицо Бай Юли.

К счастью, снимали издалека, так что их слов было не разобрать — видно только, как Бай Юли, не понятно что сказав стоящему за ним Ронг Гэ, вдруг оттолкнул его и начал порхать по дороге.

Он порхал то как пьяный, то как будто танцевал.

То делал чрезмерный прогиб назад, то принимал позу выхватывающего меч — мягко и мощно одновременно.

Даже на публике сделал мостик.

А потом и вовсе попал в кадр, как дядя-прохожий хлопал и кричал «браво».

Комментарии наперебой хвалили.

□Маленький карпик — такой профессионал!! Даже выпивая, не забывает тренироваться!!□

□У него всегда была мечта! Пойти в школу Шаолинь на горе Суншань учиться кунг-фу!□

□Ждём «Небожителя»!! Боевые сцены точно будут потрясающими!!□

Ронг Гэ и не думал, что фанаты Бай Юли и это умудрятся назвать профессионализмом — прямо как армия ботов.

Он листал комментарии вниз, пытаясь найти то, что хотел, но, как назло, ничего не находил.

Цзян Чэнюэ, видя, как его палец без остановки скользит по экрану, не выдержал и спросил:

— Ты чего делаешь?

Ронг Гэ вздохнул:

— Хочу посмотреть, не хвалит ли кто-нибудь мою красоту. А я почти до самого низа долистал — и ни слова.

Обычный красавчик попадает в тренды вместе со звездой — по нормальной логике интернет-пользователи должны писать: «Кто этот парень сзади? Какой красивый!».

Неужели он недостаточно красив?

Впервые в жизни Ронг Гэ усомнился в своей привлекательной внешности.

Цзян Чэнюэ уже хотел сказать Ронг Гэ: «Хватит листать, даже если найдёшь — ты что, дебютировать собрался?», как вдруг услышал:

— Эй, терпение и труд всё перетрут! Наконец-то нашёл!

И правда: под одним комментарием не только горячо спрашивали, кто этот красавчик, но и, волнуясь, прикрепляли скриншот, чтобы пользователям было легче опознать. Ронг Гэ аж затрепетал.

□Спасите, кто этот красавчик за маленьким карпиком!! Какой красивый!! [картинка.jpg]□

Ронг Гэ удовлетворённо открыл картинку. И увидел, что пользователь перехватил Цзян Чэнюэ.

Оказывается, фанаты и их кумир смотрят в одну сторону.

—

Из-за того, что Бай Юли напился и устроил бой пьяного кулака, он попал в тренды и стал сегодня главной темой для разговоров на съёмочной площадке.

Обычно он казался покладистым и приветливым, никто не ожидал, что в пьяном виде он будет таким «бешеным». Даже работники с некоторым статусом, встречая его, не могли удержаться от подколов.

— Учитель Бай, оказывается, вы ещё и танцевать умеете.

— Я смотрю, у вас неплохо получается, раньше занимались?

— Инструктор по боевым искусствам даже похвалил ваш потенциал!

Бай Юли: Спасибо, я просто в восторге.

На все эти подколы Бай Юли неизменно с улыбкой отвечал, что раньше немного учился, — у него уже скулы сводило.

Ну и что, что инструктор по боевым искусствам похвалил его потенциал? Съёмки уже начались, режиссёр Чжан не считал, что у Бай Юли есть лишнее время, чтобы учить у инструктора сложные боевые сцены. Кроме простых кадров, всё остальное делал дублёр, чтобы ускорить съёмочный процесс.

Самые эффектные боевые сцены в любом случае достанутся не ему.

Бай Юли немного жалел, что до начала съёмок был занят рекламой другого сериала и, услышав от режиссёра, что боевые сцены отдадут дублёру, не стал настаивать. Если бы он позанимался с инструктором пару-тройку месяцев, то, возможно, сейчас большую часть сцен мог бы выполнять сам.

После вчерашнего похмелья у него всё утро болела голова. К счастью, сегодня на утро не было слишком изнурительных боевых сцен — в основном диалоговые, так что хотя бы играть он мог нормально.

Бай Юли всегда славился твёрдой текстовой базой, и некоторые сцены противостояния умов у него получались очень впечатляющими.

Даже режиссёр Чжан, который из-за Гун Линьюя недолюбливал Бай Юли, вынужден был признать, что у того есть харизма главного героя.

Такой харизме Гун Линьюй не мог научиться.

После съёмок всего утра Бай Юли вместе с младшим ассистентом принялся за съёмочные ланч-боксы.

Подожёл второй режиссёр Лю Чаншэн, с улыбкой на лице, и сказал ему:

— Режиссёр Чжан просит вас подойти позже, хочет обсудить с вами послеобеденную сцену.

Бай Юли ответил «хорошо», доел свой ланч-бокс, прошёл через толчею съёмочной группы и нашёл режиссёра Чжана.

Режиссёр Чжан как раз о чём-то говорил с Гун Линьюем. Увидев Бай Юли, он велел ему постоять рядом и подождать.

Только закончив разговор с Гун Линьюем, он начал обсуждать дела с Бай Юли.

Чжан Хуаньшань, делая вид, что болтает о пустяках, спросил:

— Вчера вечером вас в конце концов директор Цзян и брат Ронг отвезли в отель?

Раньше, когда его проверяли на отношения с директором Цзяном, Бай Юли всегда смутно отмахивался, давая понять, что он всего лишь мелкий артист в их компании и у него даже нет личных контактов директора Цзяна.

Но он не ожидал, что Чжан Хуаньшань тоже заинтересуется этим.

Бай Юли дал безошибочный ответ:

— Это телохранитель директора Цзяна, видя, что меня шатает, предложил отвезти меня в отель.

Чжан Хуаньшань пару раз сказал «ага-ага», делая вид, что ничего особенного, и медленно продолжил допрос:

— А этот телохранитель, которого рядом с директором Цзяном зовут брат Ронг, вы знаете, кто он такой?

Бай Юли сначала опешил, потом покачал головой.

Неужели у Ронг Гэ есть какая-то другая должность, кроме телохранителя?

Голова снова заболела, вспоминая обрывочные фрагменты прошлой ночи, он припомнил, что Ронг Гэ говорил, что может научить его боевым сценам, и в душе появился ответ: возможно, он раньше работал в сфере боевых искусств.

Но... вспомнив, как вчера за ужином Ронг Гэ осмелился так разговаривать с режиссёром Чжаном, Бай Юли вдруг засомневался.

Тот, кто может так говорить с режиссёром, — возможно, кто-то одного с директором Цзяном положения.

Видя неуверенность Бай Юли, Чжан Хуаньшань подумал: «Так и знал».

Бай Юли наверняка знает о происхождении брата Ронга, но не хочет ему говорить — держит рот на замке!

Хорошо ещё, что он вчера, услышав, как брат Ронг говорил за столом, не выказал недовольства — иначе, если бы из-за какого-то Гун Линьюя он обидел брата Ронга, это было бы себе дороже!

Чжан Хуаньшань задал этот вопрос, увидел, что тот не хочет отвечать, и, усмехнувшись, больше не спрашивал.

Оба глубоко поняли поведение друг друга: один был вне себя от радости, другой — в полном недоумении.

Получив «удовлетворительный ответ», режиссёр Чжан сменил тему и начал обсуждать с Бай Юли послеобеденную сцену.

Бай Юли не удержался и спросил его о том, чтобы не использовать дублёра в боевых сценах.

— Режиссёр Чжан, по текущему графику, в начале следующего месяца мы будем снимать

самую важную боевую сцену. Могу ли я учиться у инструктора по боевым искусствам и попробовать сам сняться в этой сцене?

Начало следующего месяца — то есть примерно через месяц — они должны были снимать самый яркий боевой эпизод всего сериала на этой горе.

Если можно, Бай Юли, конечно, хотел бы, чтобы всё время было видно его лицо, а не дублёра.

Чжан Хуаньшань был человеком очень проницательным: с одного слова понял, что вчерашние слова, когда он хвалил Гун Линьюя, засели в памяти Бай Юли.

Как режиссёр, он, в принципе, не возражал, хочет ли актёр сам сниматься в боевых сценах, — лишь бы не травмировался и не задерживал процесс. Всё остальное решается.

Но в той ключевой сцене боевые движения были слишком сложными.

— В других простых боевых сценах ты можешь попробовать. Но что касается той сцены, скажу прямо: ты за этот месяц не выучишься, да и инструктор по боевым искусствам на площадке не сможет каждый день заниматься только с тобой одним, верно?

Поняв намёк режиссёра Чжана, Бай Юли больше не стал спрашивать. Вернувшись, он весь обед просидел, уткнувшись в сценарий.

—

Около четырёх часов дня солнце стало не таким палящим, и наступило хорошее время для съёмок.

Ронг Гэ сопровождал директора Цзяна на съёмочную площадку, прихватив пакетик семечек, чтобы пощёлкать, и наблюдал, как работники группы суетятся, а актёры с чувством играют сянью-драму.

Был эпизод, где второстепенные персонажи приходят громить резиденцию главного героя. Второстепенный персонаж заносит ногу на деревянный стол — стол оказался слишком высоким, и актёр застрял ногой, не мог её снять, прыгал назад несколько раз, прежде чем вытащить.

Мегафон второго режиссёра гремел так, что сотрясало всё вокруг на сотню метров.

Бай Юли тоже вышел на сцену.

На этот раз он не использовал дублёра, потому что боевая хореография была довольно простой, и он сыграл отлично — с первого дубля.

Но по сравнению с ним Гун Линьюй, благодаря своей базовой подготовке по боксу, действительно был на голову выше.

Ронг Гэ как раз вспоминал то, о чём говорил с Бай Юли вчера, и вскоре увидел, что Бай Юли сам идёт к нему.

Он думал, что Бай Юли уже забыл о вчерашнем, но тот вдруг сам заговорил об этом.

Сначала извинился за то, что вчера напился и устроил представление, а потом упомянул слова Ронг Гэ.

— Ты вчера говорил, что можешь научить меня боевым сценам. Это правда?

Цзян Чэнюэ заметил, что у его телохранителя всё-таки есть талант.

За все два-три года их знакомства это был первый раз, когда Бай Юли, находясь с ним в одном помещении, не сразу уставился на него с сердечками в глазах и не заговорил с ним.

Он сидел в сторонке и ждал, что выкинет Ронг Гэ. Пока Ронг Гэ не заговорит о цене в восемьсот восемьдесят за урок, он не собирался вмешиваться.

Ронг Гэ отложил семечки, стряхнул с рук шелуху и посмотрел на Бай Юли:

— Правда. Хочешь научиться?

Бай Юли тут же кивнул:

— Режиссёр Чжан сказал, что я могу учиться у инструктора по боевым искусствам простым сценам, но одна ключевая сцена слишком сложная — за месяц не выучить.

К тому же инструктор не может заниматься только с ним одним.

— Он сказал, что не выучишь, — и ты не будешь учиться? — Ронг Гэ взялся за дело, начав обрабатывать его по полной. — Разве ты не хочешь попробовать сам? Разве ты не хочешь втайне стать сильнее? Разве ты не хочешь, став втайне сильнее, поразить всех?

Какая проникновенная риторика!

Бай Юли был тронут. Никто никогда не говорил ему таких слов — что он может втайне стать сильнее и поразить всех.

В этот миг, когда их взгляды встретились, глаза Бай Юли словно зажгли костёр посреди зимы — они стали очень решительными.

— Хочу!

Цзян Чэнюэ: «...»

Непонятно почему, но картина перед глазами напомнила ему какую-то секту.

Судя по знанию своего телохранителя, Цзян Чэнюэ мог догадаться, что Ронг Гэ не согласится так просто.

И действительно — директор Цзян оказался прозорлив.

В следующую секунду Ронг Гэ, как и ожидалось, сделал поворот:

— Но.

Ронг Гэ откинулся на спинку складного стула, словно уже взял ситуацию под контроль, и выдвинул условие:

— Бай Юли, бесплатный сыр бывает только в мышеловке. Хочешь, чтобы я тебя учил — ты должен согласиться на одно условие.

У Цзян Чэнюэ зашевелились гены.

Сейчас апгрейднётся до платного VVIP-члена, да?

<http://bllate.org/book/18681/1805145>